

Писатель за рабочим столом

ПО ЗАКОНУ СОВЕСТИ

«Нет более тяжкого суда, чем суд своей совести... Это не просто размышление героя повести «Суд», а лейтмотив и многих других произведений известного прозаика Владимира Тендрякова, их нравственная суть.

Писатель прочно вошел в литературу в начале 50-х годов. Уже первый его рассказ «Падение Ивана Чупрова» был значителен исследованием причин и условий гибели председателя колхоза, вставшего на ложный путь сделок и махинаций. В повести «Не ко двору» автор из единичного семейно-бытового конфликта извлек общезначимое, показал частное проявление общественной борьбы с собственнической психологией и моралью.

Художник одним из первых в литературе тех лет расширил область нравственного, включив в нее, кроме семьи, любви, быта, и отношения на производстве, воссоздал целую галерею колоритнейших народных характеров, показав их красоту и подлинность, таких, как Андрей Малютин в «Ненастье», Игнат Гмызин в повести «Тугой узел». А когда в 60-х годах на первый план выдвинулась проблема стиля руководства, в творчестве писателя прозвучал страстный призыв к гражданской активности.

Несколько позже художник использовал свой социальный опыт прежде всего в борьбе за идеи действенного гуманизма, гражданской совести, в разоблачении житейских позитивов пассивности, компромиссов («Суд», «Чрезвычайное», «Короткое замыкание»). Крутые повороты, исключительные события, драматические столкновения в его повестях и романах становятся формой проявления социальных и нравственных противоречий. Писатель избирает экстремальные ситуации для испытания человека на прочность, и поэтому его привлекают трудные человеческие судьбы, переломные моменты, когда

суровые обстоятельства высветляют душу.

В повестях «Чудотворная», «Чрезвычайное», «Апостольская командировка» писатель одним из первых вынес на общественное обсуждение проблемы духовного вакуума. Вообще, многие герои В. Тендрякова задумываются над извечными вопросами: в чем смысл жизни? Достаточно ли человеку сытости и материального благополучия, чтобы быть счастливым? («Затмение», «Свидание с Нефертити»). Писатель выступает в своем творчестве против всего, что скывает инициативу, самостоятельность, гражданское, хозяйское чувство тружеников, что посягает на их рабочее и человеческое достоинство («Ухабы», «Находка», «Расплата»).

— Владимир Федорович, в вашем творчестве значительное место уделено подрастающему поколению. Героями ваших романов и повестей «За безущим днем», «Шестьдесят свечей», «Ночь перед выпуском» являются педагоги и школьники. Некоторые критики даже пишут, что школа — ваша излюбленная тема...

— Хотелось бы начать с точной даты: 21 июня 1941 года у нас был выпускной вечер средней школы. Жил я тогда в Подосиновском районе Кировской области.

— Вот откуда ваше доскональное знание сельской жизни...

— ...И вот на рассвете началась война. Ушел на фронт отец и погиб. Потом ушел я сам. Участвовал в битве под Сталинградом, а в августе 1943 меня тяжело ранило в боях под Харьковом. Вернулся домой, работал секретарем райкома комсомола, потом учителем в школе. Поступил на художественный факультет ВГИКа, но через год перешел в Литературный институт: желание стать писателем оказалось сильнее. А что касается моей приверженности к школе, то я думаю, что тревога за будущее поколение, тревога за своих детей,

какими они станут, была актуальной всегда, а сегодня в особенности. И нам должна быть далеко не безразлична проблема образования, воспитания. Мы должны пытаться ее не только ставить, но и решать.

— Вы обращаетесь не только к прозе, но и к публицистике...

— Да, это боевой и действенный жанр литературы. В очерке «Новый час древнего Самарканда», опубликованном в журнале «Дружба народов», я, например, старался показать пути пробуждения в людях социальной активности, гражданской ответственности, воспитание в тружениках высокого общественного самосознания. А моя статья «Ваш сын и наследство Коменского» в журнале «Москва» вызвала дискуссию среди читателей. Здесь я, кстати, тоже затронул вопросы педагогики...

— Что нового на вашем письменном столе?

— Завершил работу над романом и повестью. О чем они? На этот вопрос ответить однозначно невозможно. Это проникновение в нравственный мир нашего современника, разговор о человеческих взаимоотношениях.

Многие романы и повести В. Тендрякова экранизированы (например, «Не ко двору», «Тугой узел», «Суд», «Чудотворная»). Театр «Современник» поставил пьесу «Без креста» по повести «Чудотворная», а в Ленинградском Большом драматическом театре идет инсценировка повести «Три мешка сорной пшеницы» — о подвиге колхозного крестьянства в годы войны.

Родина высоко оценила творчество В. Тендрякова, наградив его орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Писатель — коммунист, отметивший в эти дни свое 60-летие, активно вторгается в жизнь. Под его пером рождается проза, бескомпромиссная к злу и утверждающая добро.

Н. ПАНИН.